Собралась толпа, и из нее протиснулось несколько человек.

Эти люди не очень молоды и носят школьную рубашку. После того, как они остановились, они даже не могли дышать, и один из студентов позаботился о своей одежде и вошел в вестибюль.

"Кто ты такой, даже осмелившийся потревожить общественный зал". Ху Сяньлинь вздрогнул и закричал.

"Этот ребенок-студент Академии Цинъюань. Его фамилия Сюэ, а зовут Мин Тин. Эта поездка должна действовать от имени учителя. Он также надеется, что начальник округа простит мальчика за его безрассудство. Мальчик приехал за десятки миль отсюда. Он намеренно потревожил общественный зал. "сказал Сюэ Тинянь, отдавая честь.

"Вы многое сделали, и вам нужно быстро отступить. Этот зал-не то место, куда ты, как волосатый мальчик, приходишь". Линь Мяо сказал со сложным взглядом.

Сюэ Тинянь слегка улыбнулся: "В тот день учитель сказал, что примет меня в ученики. Хотя я не сделал большого подарка учителю, в глубине души я думал об учителе как о своем учителе. Если учитель в беде, если одноклассники в затруднении, как ученик может быть спокоен? Это также последнее средство, чтобы покинуть школу в спешке. Это не значит, что ученики жадны и боятся смерти, ищут выгоды и избегают вреда".

Ху Синьи нахмурился и сказал: "Это над общественным залом. Если ваш наставник и ученик хотят рассказать о старых чувствах, они могут подождать, пока дело будет рассмотрено, прежде чем продолжить. Линь Мяо, официальный представитель Гу Нянь, вы родились как прирожденный член и получили смерть в суде., Но вы неоднократно блокировали ход этого дела , и офицер не потерпит вас".

Линь Мяо пытался объяснить, что Сюэ Тинянь выступил вперед: "Надеюсь, мастер округа Цзунмин Минцзянь, это не учитель детей, который блокирует управление правительства округа от рассмотрения дела, но ребенок поспешно вмешался. Если вы хотите преследовать виноватого, ответственность за преследование ребенка заключается в том, что это не имеет никакого отношения к учителю".

Это немного неуместно. Перед лицом большой аудитории судья округа Ху и молодой человек думают об этом. Это не значит, что магистрат округа Ху узок и мал. Порядок округа Ху не может сравниться с ним. Этот молодой человек сбежал, но он не думал, что дело не будет улажено, поэтому он не боится возмездия в сердце другой стороны?

Шэнь Фу взял чай, поданный правительством, и сделал глоток. Эй, он извлек выгоду из других, и он не может просто принять преимущества и ничего не делать. Другого способа помочь нет. Это нормально-сказать два хороших слова. Даже если другая сторона все еще не может обсудить дело в суде, он никогда не скажет, что он совершил.

"У этого молодого человека есть сердце, чтобы заботиться об учителе. Мастер Ху тоже терпим".

Вэнь Янь, судья округа Ху, немедленно изменил цвет лица и сказал с улыбкой: "Трое сыновей даже сказали, что родители округа, отвечающие за родителей округа, как они могут заботиться о молодом человеке , который никогда не был молодым, совершил безрассудные поступки., Вам не нужно совершать это снова, в общественном зале действуют правила общественного зала".

Он ожидал, что Сюэ Тинянь одолжит осла. Узнав, что Сюэ Тинянь поблагодарил его, он сказал: "У ребенка была причина проникнуть в общественный зал. Малыш пришел, чтобы принять меры от имени учителя. Мальчик-учитель был настолько польщен, что не смог обратиться в суд для разбирательства. Ребенок слаб, но нет никаких проблем в том, чтобы действовать от имени учителя".

"ты?"

Сюэ Тинянь сказал с уважением и уважением: "Если малыш правильно помнит, согласно законам Дачана, любому, у кого есть репутация, возможно, не придется обращаться в суд в случае споров, и его заменит кто-то близкий к нему. И Закон Дачанга, когда ему 14 или старше, мальчику сейчас 14 лет".

Слова застряли в горле Ху Сяньлина, и он немного неслышно промычал, прежде чем сказать: "Я не ожидал, что ты это поймешь".

Сюэ Тинглан застенчиво улыбнулся, но это был еще один салют.

В это время Шэнь Фу заинтересовался. Он подумал, что молодой человек Лэнг был довольно интересным. Он сказал, что был робким, он, казалось, не был робким, но он был смелым, и он не переступал все границы. Страх быть пойманным за косу.

Шэнь Ху не понимал, что он имел в виду, пока Ху Сяньлинь не кивнул головой, и испытание продолжилось снова. Услышав, что Сюэ Тинянь был прав, сказав, что учитель должен быть судим от имени учителя, и учитель будет заменять его, и те, кто хорошо известен своими заслугами, не встанут на колени, когда увидят чиновника.

Этот мальчишка-куриный вор, он сделал так много знаменитых залов, но он не хотел опускаться на колени.

Шэнь Фу не мог не улыбнуться, командующий округом Ху там задыхался, но в конце концов он забеспокоился о большой толпе, и Шэнь Фу сел рядом с ним, и ничего не произошло.

Судебное разбирательство продолжилось снова, и секретарь публично зачитал жалобу истца,

то есть пары Сан.

Видно, что этот метод судебного разбирательства по фамилии Чжу довольно умен, это предложение крови и слез, а слова мрачные. Люди в зале полны праведного негодования, и даже окружной судья Ху не может не показать цвет движения.

Вообще говоря, насколько хороши навыки истца, можно судить по написанной им жалобе. В настоящее время адвокату нет необходимости являться в суд каждый раз, когда поступает иск. Во-первых, существует очень мало судебных процессов, в которых необходимо использовать присутствие адвоката. Во-вторых, средний человек не может позволить себе такую большую цену.

Судебный процесс выигрывает или проигрывает, и жалоба составляет 70%, и большинство решений должностных лиц в первую очередь основаны на жалобе. Качество жалобы хорошее или плохое, что в определенной степени может вызвать благосклонность или отвращение у судебного исполнителя.

Конечно, это также связано с тем, что мандаринский язык в наши дни не пользуется популярностью. Так называемые десять миль-это совсем другое, и многие гражданские не говорят по-китайски. Согласно закону Дачана, местные должностные лица-родители, как правило, не являются носителями языка. Если вы говорите на местном языке с посторонним, если вы всегда используете устные жалобы, я боюсь, что чиновнику округа не нужно ничего делать в будние дни, поэтому я буду заниматься только этими тривиальными случаями.

"Это действительно ужасно! Уважаемый мастер округа должен принять решение за мертвого ребенка!"

"Не могу понять, эти ученые кажутся мягкими и вежливыми, но они такие жестокие.

"Это слишком безжалостно!"

Хотя Мао Ба был зол, он хотел поспорить с людьми, стоявшими позади него, но Ли Датянь крепко обнял его.

"Молодец, тихо, где это?"

В толпе Чжаоэр нервно сжал ладони, глядя на худощавого молодого человека, стоявшего на вершине общественного зала.

Количество мемориальной доски над этим залом так велико, а окружной дедушка, сидящий за витриной, так величественен, может ли собака это сделать? Хорошо ?

Нет, собака должна это сделать, она должна ему поверить.

У Сюэ Тинянь не было возможности заговорить. После того, как жалоба была зачитана, приказ округа Ху передали свидетелям.

Этим свидетелем, естественно, были несколько студентов, которые сопровождали Сунь Хэ в тот же день. У них все еще были раны на лицах. Хотя прошло уже несколько дней, их все еще можно было разглядеть при ближайшем рассмотрении.

Эти люди один за другим свидетельствовали, что Сунь Хэ действительно был ранен в тот же день. Местом травмы был живот, который кто - то пнул в хаосе.

Вернувшись в то время, Сун сказал, что у него болит живот, но позже попросил его больше ничего не говорить. Я боялся, что мистер Мистер знал, что они начали ссориться со студентами Цинъюань наедине, и никто не осмелился спросить доктора. Услышав Солнце, Он сказал, что это было безболезненно, его это больше не волновало. Кровь была мертвой.

Всего есть пять студентов, все из которых дали обет и оправданы.

На какое-то время ветер стал таким же, как в Академии Цинхэ, и даже Шэнь Фу не мог не вздохнуть в своем сердце, думая, что этот случай был почти таким же. Возможно, у студентов другой стороны не было намерения убивать, но они какое-то время промахивались, но в мире не так много людей, которые убивали людей из-за неудачи, можно только сказать, что это прискорбно.

И это несчастье - похоронить свою жизнь.

Любой, кто вовлечен в судебный процесс человеческой жизни, независимо от решения суда, является тупиком в карьере, и эти студенты усердно учились в течение многих лет, но они просто хотят получить одну или две заслуги, Гуанцзун Яоцзу и славу.

Все студенты Цинъюань, участвовавшие в этом, были бледны, и даже если бы они были спокойны, как Ван Ци, они не могли не запаниковать.

"Округ уважает господа, мальчику есть что сказать".

Ху Синлин оглянулся и сказал: "Скажи".

"Хотя в тот же день был спор, ребенок не прикасался к нему от начала до конца, но у них был спор с другой стороной, прежде чем, наконец, подраться".

Как только Ван Ци сказал это, несколько других учеников также сказали: "Старший уважаемый мастер, ребенок не дрался, но ребенок только порвал одежду другого".

"Это не я ждал первого выстрела, это был Юй Цзыю".

Юй Цзыю уставился на этих перебежчиков красными глазами: "Вы…"

http://tl.rulate.ru/book/38918/1605620